

ДИАНА РЫМАРЬ

Короткий
роман

МОЯ
НЕЖНАЯ
ЖЕНА

Диана Рымарь
Моя нежная Эля
Серия «Короткие истории
от Дианы Рымарь», книга 2

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69811531

Аннотация

Все началось с того, что бабушка попросила меня съездить на квартиру, которую она сдает, и забрать у жилички деньги.

Я поехал, а там... Квартира раскурочена, а посреди комнаты стоит блондинка, наивно хлопает ресницами и вещает – мол, воры обокрали, денег нет, давайте вызывать полицию.

А мне оно надо? Возиться с полицией из-за каких-то копеек, тратить время.

Девчонка, к слову, ничего такая, при фигуре.

Ну я возьми да ляпни:

– Натурой с тебя взять, что ли?

И взял.

Откуда же я знал, что она девственница?

Содержание

Глава 1. Украли!	4
Глава 2. Внучок	14
Глава 3. Беспредел	21
Глава 4. Раненый олененок	34
Глава 5. С – совесть	41
Глава 6. Заботливый	48
Глава 7. Искушение	60
Глава 8. Как это случилось	65
Глава 9. Постель лучше застилать заранее	74
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Диана Рымарь

Моя нежная Эля

Глава 1. Украли!

Эля

Я подхожу к двери квартиры и с удивлением обнаруживаю, что она открыта. Причем это не в первый раз.

Так ведь и обворовать могут...

Ну, Машка, ну дает, просто верх безалаберности.

Захожу в прихожую и обнаруживаю там дикий беспорядок: обувь свалена в кучу, куртки лежат на полу, а вешалка вообще сорвана с одной петли.

Мои пальцы разжимаются, сумка летит на пол, но я этого даже не замечаю.

Это что вообще такое?

Прохожу в комнату, а там моя подружка и по совместительству соседка по квартире стоит возле шкафа, запихивает вещи в какую-то авоську.

Оглядываю комнату, и мои глаза изрядно увеличиваются в размере.

Интерьерчик преобразился, но не в хорошем смысле.

Здесь царит такой же бардак, как и в прихожей, а еще явно

не хватает некоторых вещей. Со стола исчез мой ноутбук, на полочке возле стены больше не стоит широкоэкранный телевизор, даже одеяло на диване – и то исчезло. А еще диван почему-то порезан...

– Маш, что происходит? – спрашиваю у нее с обалдевшим видом.

Она зыркает на меня, сама злющая, черные волосы встрепаны. Резко фырчит:

– Ты че в таком виде шаришься по городу?

Оглядываю себя и вспоминаю – я же в рабочем прикиде, точнее в костюме эльфа. На мне диадема, короткое зеленое платье, подол которого украшен длинными листьями. Плюсом к этому идет яркий макияж, а из волос торчат эльфийские ушки, которые держатся на силиконе, их просто так не снимешь, надо аккуратно, у зеркала.

Я работаю аниматором на промоакции для нового детского развлекательного центра, там эльфийская тематика. Конечно, работка еще та, зато оплата каждый день, что для меня, студентки-первокурсницы, очень ценно.

– Меня Лешка подвез, – откидываю с плеча белую прядь волос, – переодеваться и смывать грим не было времени. Ты от темы не уходи, что тут случилось?

– Не видишь, что ли? – разводит она руками. – Нас обокрали!

Мое сердце екает.

– Ка-а-ак... – охаю и закрываю рот ладонью.

– А вот так! Нечего бросать дверь открытой, замок не вскрыт, – шипит Машка и смотрит на меня обвинительным взглядом.

Но ведь это она любит оставлять дверь открытой, а вовсе не я.

– Маш, очнись, – фыркаю на нее. – Когда я уходила сегодня утром, ты еще была дома. Так что если кто-то и не закрыл дверь, то это ты!

– Эль, не сочиняй. – Маша смотрит на меня обвиняющим взглядом. – Не было меня, это ты виновата.

Я в таком шоке, что даже не в состоянии с ней спорить.

– А что украли? – спрашиваю, обводя комнату взглядом.

– Да все! – Маша принимается эмоционально жестикулировать. – Вообще все... Даже чайник!

Тру лоб, силясь уместить в голове новую информацию.

Кому в здравом уме мог понадобиться наш старенький пластиковый электрический чайник?

Прохаживаюсь по нашей однушке с отвисшей челюстью и подмечаю, что вещей сильно убавилось. На кухне нет больше ни микроволновки, ни тостера, ни новеньких тарелочек. Надо же, гады какие, ничем не побрезговали! Но то мелочи, конечно. Главное – нет телевизора, это в квартире было самое дорогое. И мой ноутбук! Именно его мне жаль до боли в груди. Я на него собирала деньги пять месяцев.

Резво несусь к полочкам у кровати, хватаю свою красную бархатную шкатулку. Там мамино колечко и сережки, а еще

цепочка... Были. Теперь их нет!

Хватаю с полки книжку, куда я складывала свою зарплату за последние дни, нам ее всегда выдают наличкой в конце рабочего дня. А денежки-то тю-тю...

Идиотка! Ну почему я вчера поленилась дойти до банкомата и положить деньги на карту? Кретинка! Бестолочь...

Чувствую себя так, будто меня хорошенько ударили в грудь и теперь все болит.

Оборачиваюсь к Машке и стою на выдохе:

– Мама дорогая, половина вещей принадлежит хозяйке! Они же все перечислены в договоре, как мы ей все это будем объяснять?

– Э нет, это без меня, – качает головой Маша и продолжает запихивать вещи в сумку.

– А ты куда собралась? – наконец догадываюсь спросить.

– Я сваливаю, – заявляет подруга уверенным голосом.

– В смысле сваливаешь? Насовсем, что ли? – Казалось, мои глаза не могут стать круглее, но нет, оказывается, могут.

– Элька, ты извини, но я все это расхлебывать не собираюсь. Договор аренды оформлен на тебя, так что тебе с этим и разбираться. А я пошла, мне еще к экзамену готовиться...

А мне готовиться не надо, что ли? Мы ведь учимся на одном курсе.

Маша моего вытянувшегося лица не замечает, хватается за свою авоську и норовит покинуть квартиру.

– А ну, стой! – кричу и бросаюсь ей наперерез. – Ты ку-

да собралась? Вообще-то, сегодня твоя очередь платить за квартиру! Я платила в прошлом месяце. И за коммуналку тоже...

– Ты че? – подруга хмурит черные брови. – Я ж сказала, съезжаю, какая оплата?

– Вообще-то, мы платим по факту проживания, ты этот месяц тут прожила, так? – тычу в нее пальцем. – И прошлый тоже прожила, за который заплатила я. Давай плати, а потом можешь съезжать, если так хочешь.

Маша хлопает чересчур ярко накрашенными ресницами и начинает возмущаться:

– А на что я новую квартиру снимать буду? Мне эти деньги нужны. Слушай, если ты думаешь, что у меня денег куры не клюют, то ни фига подобного!

– Я не пойму, а у меня, что ли, куры их клюют? – всплескиваю руками.

Деньги – большой вопрос, да.

Что для Машки, что для меня...

Мы обе студентки-первокурсницы. Обе наскребаем на съем жилья и продукты буквально по копейке.

Но это разве причина вот так меня подставлять?

Машка меня не слушает, только фырчит в ответ, хватается сумку и спешит на выход.

– Маша, стой! Ну куда ты!

Я пытаюсь схватить ее за локоть, но подруга не дается.

– Имей совесть, мне тоже как-то надо жить! – бросает она

мне на прощание и убегает.

Как крыса с тонущего корабля.

Я полгода дружила с крысой...

«Друг в беде не бросит, лишнего не спросит. Вот что значит настоящий, верный друг...» – всплывает в голове песня из глубокого детства.

Что ж, Машка явно не такая.

Накрываю лицо руками, силясь сообразить, что со всем этим делать.

Ведь за квартиру платить сегодня! Вечером должна прийти хозяйка, а у меня денег нет...

Мы с Машкой вот уже полгода платили поочередно, так нам было удобнее.

Один месяц живешь более-менее, второй в жесткой экономике.

Вот я этот месяц и жила более-менее. Работала прилично, правда. Но на заработанные денежки купила себе босоножки и сумочку. Дура! Откладывать надо было и все складывать на карту.

Босоножки! Сумочка! Их же, наверное, можно сдать обратно, я даже чеки сохранила и еще не носила обновки.

Спешу к шкафу, лезу на верхнюю полку, а там пу-у-усто... – Офигеть!

Они сперли даже босоножки.

Так, надо что-то делать. Звонить в полицию! Или лучше сначала все-таки хозяйке?

Мои скорбные мысли прерывает звук телефонного звонка из прихожей. Бегу туда, поднимая свою оброненную сумку, достаю телефон.

Хозяйка!

Видимо, хочет договориться о времени вечернего визита.

Мамочки!

Так, стоп, отставить панику. Сейчас главное спокойно ей все объяснить. Она же не подумает, что это я прибрала к рукам ее телик и бытовые приборы, так?

Мы в хороших отношениях, она добрая старушка за семьдесят. Даже не истеричная.

– Здравствуйте, Светлана Леопольдовна, – тяну в трубку сладеньким голоском.

– Здравствуй, Элечка, – отвечает она.

– Тут такая проблема... – Думаю, как озвучить.

А она не слушает, начинает говорить свое:

– Сегодня такие магнитные бури, с утра с давлением маюсь, давит и давит, сил моих нет. Пластом лежу, так плохо себя чувствую... Постой, постой, я тебя перебила, ты говоришь, какая-то проблема? Большая? Неужто затопили соседей?

– Не-е-е, не топили, – качаю головой, хотя она этого и не видит.

На этом замолкаю. Думаю, как преподнести новость об ограблении старушке, которая лежит с давлением. Я ей сейчас скажу, сколько всего украли, а она – брык – и того, в

смысле на тот свет. И мне потом ходи всю жизнь мучайся, что это из-за меня.

Но для старушки информация о том, что мы никого не затопили, похоже, была самой важной, потому что она тут же успокаивается и продолжает прежним тоном:

– Так вот, Элечка, давление у меня жуткое. Я приехать не смогу.

А это значит, что по крайней мере сегодня с меня никто не станет требовать денег. Ура!

Только я успеваю выдохнуть, как она сообщает:

– За деньгами приедет мной внучок, Остап. Я ему сейчас позвоню, твой номер дам, там как-то договоритесь, хорошо?

От ее последних слов у меня начинается озноб.

Не будет мне отсрочки.

Так, Эля, хорош трусить, надо все-таки объясниться с хозяйкой.

– Светлана Леопольдовна, есть проблемка, – пытаюсь наконец выдать информацию.

Но старушка в очередной раз меня перебивает:

– Остап решит все проблемы, на него можно положиться. Ты ему расскажи. Все, пока.

С этими словами она кладет трубку.

Мамочки, мне еще объясняться с каким-то там внуком по имени Остап, которого я в глаза не видела. Час от часу не легче.

Оглядываюсь по сторонам, решая, что сделать в первую

очередь.

Надо провести ревизию!

Минут пятнадцать хожу по квартире, отмечаю, что ubyло и сколько всего испорчено.

Подвожу итоги.

Из хозяйского: телевизор, кухонная техника, диван, который теперь разве что на свалку, ибо порезан. Еще разбита люстра, сломана полочка в прихожей. На сколько это может потянуть? Да там один телик тысяч пятьдесят, не меньше! Это если брать б/у какого-нибудь похожего размера. Где мне взять такие деньги? У меня их нет. Плюс еще за квартиру за месяц и коммуналку.

Что делать?

У меня начинают трястись руки.

Тут слышу звонок в дверь, а следом приходит сообщение на телефон: «Я подошел, открывайте. Остап».

Быстро он, прямо реактивно!

Чувствую, как к трясущимся рукам добавляется дрожь в коленях. Эдак я до двери попросту не дойду.

Так, спокойно, Эля. Чего я вообще так испугалась? Вну-чок – звучит очень безобидно, да?

Наверняка это вежливый молодой человек, к тому же добрый, понимающий. Я ему все спокойненько объясню. Вместе вызовем полицию, потом он как-то мягко преподнесет ситуацию своей больной родственнице.

Почти смело иду открывать дверь.

А на пороге мордоворот лет тридцати, к тому же высоченный. Злющий!

И это внучок?!

Глава 2. Внучок

Остап

Кручу руль, сворачиваю на нужную улицу и попадаю в здоровенную пробку. Ненавижу ездить вечером по Ставропольской улице. Здесь все стоит намертво, будто проклятие. И имя этому проклятию – час пик.

После работы я усталый, голодный и злой.

А еще хочу секса.

После того как новые партнеры вытрахали мне сегодня на работе мозг, секс просто необходим.

Я владею торговой фирмой, и продажи набирают обороты. Поэтому, как у любого порядочного руководителя развивающегося предприятия, у меня на работе триллион проблем, которые нужно решить ну вот буквально вчера.

Свое дело – это прекрасно. Гибкий график, вся выручка тебе, сам себе хозяин. Это в теории. Только по итогу получается, что ты работаешь втрое больше и ответственности на тебе вагоны.

Еще бабуля добавила проблем.

Съезди да съезди за деньгами к ее жиличке. Мне ж больше нечего делать, как мотаться в час пик по городу, прям ловлю от этого кайф. С – сарказм.

Бред же! Живем в современном мире. Абсолютно все уже

установили себе на телефоны банковские приложения, с помощью которых можно без проблем переводить деньги хоть на другой конец земного шара. Практически одним нажатием! У моей бабушки такое приложение на смартфоне тоже есть. Я ей его лично устанавливал, и смартфон для нее тоже покупал лично. Но разве это для нее аргумент? А вот ни черта подобного.

Налоговой она боится. О как! А ну как заинтересуются ею? Попросят заплатить или, того хуже, запишут ее в злостные неплательщицы. Ее слова, и не переубедишь.

Налоговая, она ж, конечно, интересуется исключительно пенсионерками, им же там заняться больше нечем. Рыбы покрупнее – ну ни одной.

И тем не менее моя бабушка берет в качестве арендной платы исключительно наличку.

Поэтому, дорогой Остап, изволь отложить все свои дела и рули по указанному адресу.

Ладно, бабушке можно наглеть. Она меня вырастила.

Повезло еще, что я был неподалеку, иначе это обошлось бы мне в минус час-полтора. А у меня свободного времени и без того мало.

Пробка меж тем не рассасывается. Уже целых пять минут стою практически на одном месте. Ехать всего чуть, а встрял я капитально.

Скрежещу зубами в попытке справиться с накотившимся раздражением.

Тут в голову приходит дельная мысль. Пока стою в пробке, почему бы не решить одну из насущных проблем. Забыю себе сегодня на вечер секс.

Достаю телефон, набираю номер подружки.

– Виола, привет. Вечером не занята?

– Занята, – заявляет она.

Терпеть не могу, когда девушки начинают кочевряжиться на пустом месте.

– Раз занята, значит освободись, – осаживаю ее сразу. – Я заеду часа через полтора. Какую еду заказать?

– Рублев, ты там совсем обалдел? – фырчит она в трубку.

И вправду обалдеваю от такого вопроса.

– К чему истерика? – интересуюсь деловым тоном.

– К тому, что ты исчез на две недели! – ее голос звенит обидой. – А потом звонишь мне и как ни в чем не бывало и напрашиваешься в гости за сексом. Мне такие отношения не нужны, ясно?

– Так, стоп, – пытаюсь ее урезонить. – Я тебе говорил, что уеду в командировку. Говорил или нет?

– Ну говорил, и что? – продолжает она возмущаться. – За две недели можно было хоть раз позвонить. Ах да, зачем? По телефону ведь сексом не займешься, а это единственное, что тебя интересует в наших отношениях. Пошел лесом!

На этом Виола кидает трубку.

Некоторое время глупо плююсь на мобильный.

Потом откладываю его, чешу лоб, соображая, за что меня

только что послали.

Обвинения Виолы курам на смех. Видите ли, мне нужен только секс. Да я ее даже в кино водил! Один раз... наверное. А пустого трепа по телефону я не люблю, что поделать.

Снова начинаю скрипеть зубами.

Блядь, да что не так с этими девками?

Я думал, встану на ноги, разживусь деньгами, и оно будет как-то попроще. Но нет, ни черта подобного.

Мне тридцатник, а отношения как длились от силы месяц-два, так и длятся. Работаю как лось, дело на ноги ставлю. Естественно, заебанный практически ежедневно. Какая тут романтика? Кино, звонки? Неужели нельзя потерпеть меня такого, ведь за дивидендами не постою. Тем не менее истории подобные той, что я пережил пару минут назад, повторяются с завидной регулярностью. Даже натрахаться не успеваю толком.

Ладно бы на внешность был урод, так нет. Вполне себе годный брюнет атлетического телосложения. Я на это телосложение убил многие часы в спортзале. Глаза, опять же, карие, классика. Отчего бы меня не любить?

Нет, на Виолу мне чхать, конечно. Но сексом теперь заниматься с кем?

Может, мне кому ребенка сделать? Тогда послать меня станет в разы сложнее.

Ребенок – это классно, конечно. У большинства моих друзей дети уже есть. Наследие, все дела. Только к ребенку

должна прилагаться еще и жена, а у меня с построением отношений проблемы. Нет у меня на это времени. И особого желания что-то там для кого-то изображать, стараться, тоже нет.

Аллилуйя, пробка рассосалась.

Быстро сворачиваю в нужный проулок, и вот я уже на месте.

Паркую джип, прохожу в подъезд, звоню в дверь.

Мне почему-то не открывают. Достая телефон, пишу сообщение на номер, который мне назвала бабушка: «Я подошел, открывайте. Остап».

Лишь через время слышу шаги в прихожей.

Дверь открывается, и на пороге показывается...

Ох ты ж ешкин кот. Эльф!

Без шуток, передо мной стоит натуральная эльфийка. Блондинка с самыми голубыми на свете глазами, в зеленом платье, сшитом из тряпичных листьев. Из ее прически торчат вполне настоящие на вид эльфийские уши. Такое вообще бывает? Или меня переглючило из-за нервного перенапряжения?

– Кхм, кхм... – хмыкаю и выразительно смотрю на ее уши.

– Ой, – тянет она. – Извините, я просто после работы не успела переодеться.

– Эльфом работаешь? – спрашиваю, вскинув брови.

– Аниматором... Детским, – уточняет она.

– А-а, – киваю. – Зовут как?

– Эля, точнее Эльвира, – она хлопает длиннющими ресницами.

Ну точно эльф. Породистая такая эльфиечка Эля.

Сиськи у нее, главное, такие зомбирующие. Обтянуты платьем и стоят по стойке смирно, как солдаты перед командиром роты.

От такого вида секса хочется еще сильнее.

С ней?

Нет, не вариант. Слишком молодая, это видно даже под слоем штукатурки, что она за каким-то фигом наложила на лицо. А еще она слишком наивно хлопает ресницами. С такой надо месяц ходить под ручку и разговаривать разговоры при луне. А это уже не вариант для меня. Мне надо быстро и четко.

Тут же вспоминаю про один запасной аэродром. Ксюша. Вот к ней и поеду. Живет, правда, далеко, зато всегда рада видеть.

– Я спешу, – говорю Эльфу. – Деньги давай, и я поехал. Еще квитанции.

– Квитанции! – радуется она не пойми с чего. – Квитанции как раз есть.

Она на миг исчезает в квартире и возвращается с бумажками, протягивает их мне. Но налички в ее руках я почему-то не вижу.

– С деньгами, понимаете, тут такая накладочка... – начинает она лепетать.

Чувствую – не к добру.

Мое настроение, чуть приподнятое видом красивого женского тела, стремительно катится под гору.

– Какая такая накладочка? – шумно вздыхаю.

– Да вы проходите, – она манит меня в квартиру. – Сами все увидите.

Я заинтригован.

Прохожу... Вижу беспредел, который начинается еще в прихожей и заканчивается полным пиздецом в комнате.

– Это что, блядь, тут творится?! – рычу так громко, что Эльф прикрывает уши.

Глава 3. Беспредел

Остап

– Я не виновата, – лепечет Эля. – Просто...

– Рот прикрой, – командуя строго.

И оглядываю квартиру внимательнее.

Тут явно порезвились какие-то вандалы. Ее дружки, что ли? Один порезанный диван чего стоит, мной, между прочим, купленный.

Вот говорил же бабушке – на кой черт вообще сдались эти квартиранты? Ну на хрена ей те копейки. От сдачи жилья больше проблем, чем выручки. Я готов был лично помогать ей финансово. Но мою Леопольдовну разве переубедишь? Держи свои денежки при себе, Остап, и все тут.

Я в этой квартире жил до двадцати пяти лет, пока не приобрел собственное жилье получше. Оставил тут кучу техники, по тем временам очень даже неплохой.

Но сейчас здесь ничего этого нет, и квартира в плачевном состоянии. Даже плафоны люстры – и те разбиты, хотя непонятно, за каким фигом кому-то понадобилось их бить.

– Ты что тут делала? Вписки устраивала, что ли?

– Нет! – она усиленно качает головой. – Понимаете, нас ограбили...

– Дверь не вскрыта, – подмечаю, сощутив глаза. – Про

какое ограбление ты мне тут лепечешь?

– Но оно было! – продолжает упираться Эля. – Я пришла домой с работы, а тут уже было так. Скорей всего, Машка оставила дверь не запертой.

Час от часу не легче, теперь в истории фигурирует еще какая-то Машка.

– И где она?

– Съехала... Понимаете, мы с ней платили за квартиру по очереди – в прошлом месяце я, а в этом должна была она. Но после того как нас ограбили, она сбежала. А у меня на этот месяц денег нет...

Эля замолкает и смотрит на меня умоляющим взглядом.

– Мне прямо даже интересно, – хмыкаю недовольно. – Почему меня должны волновать твои проблемы? У тебя в договоре прописан срок оплаты, сумма. Где ты это возьмешь, не моя забота. И пропавшие вещи тоже на тебе. В твои сказки с ограблением мне, если честно, верится слабо. Распотрошила квартиру – плати.

Эльф пугается не на шутку, все доказывает мне:

– Нас ограбили. Почему вы мне не верите?

Пожимаю плечами и отвечаю:

– Почему я должен тебе верить? Просто потому, что ты так хочешь? В этом мире это так не работает. Хоть одну разумную причину назови.

– Ну... – она замирает в нерешительности и вдруг выдает: – Потому что это правда, я вам не вру!

Гениально, чтоб ее. Надо взять такую отговорку на вооружение.

Уже хочу как следует на нее рыкнуть, чтобы не молола ерунды. Но тут Эля начинает просить:

– Давайте вызовем полицию? Они снимут отпечатки, их наверняка тут много. И вы убедитесь, что я не вру. Мои вещи украли тоже, деньги...

– Много денег? – хмыкаю недовольно.

– Семь тысяч, – заявляет она.

Причем выглядит при этом почти уверенной.

Может, и правда ограбление.

Устало вздыхаю, тру пальцами переносицу и соображаю, что дальше делать.

Ну вызовем мы сейчас полицию, а толку? Все равно ничего не найдут, а даже если найдут, то когда?

На кой хрен мне эти проблемы? Весь вечер придется торчать тут, и хорошо если только вечер, а не полночи. Ехать в отделение, писать заявление. Кстати, придется подключать бабушку, ведь она владелица квартиры, а у нее, между прочим, давление. Оно мне надо? Старая техника не стоит таких усилий.

Проще пригнать сюда клининговую службу, чтобы убрали весь этот беспредел. Потом обратиться к какому-нибудь риелтору, пусть займется обстановкой квартиры и найдет новых жильцов, более благонадежных.

Элю, разумеется, с вещами на выход. И пусть возмещает

убытки, чтобы было неповадно.

– Вот как мы сделаем, – выдаю ей свое решение. – Сейчас составляем список украденного, определяем примерную стоимость. Добавляем то, что ты должна за этот месяц за квартиру. Ты пишешь мне расписку на эту сумму и выплачиваешь ее.

Эля от моего предложения немеет и, кажется, впадает в шок.

– Сколько же я буду это отдавать...

– Неделю тебе дам, – говорю примирительным тоном. – Я ж не зверь какой.

– Неделю? – охает она и, кажется, пугается еще больше.

Как по мне, неделя – это очень даже щедро. Но девушка так не считает.

Эля меж тем продолжает лепетать:

– Я бы могла взять в банке кредит, чтобы заплатить за квартиру и некоторую часть вещей...

Вскидываю брови, удивленный, что она наконец предлагает что-то разумное.

И тут она выдает, чуть не плача:

– Но мне не дадут...

– Это почему? – строго прищуриваюсь.

– Я уже пыталась взять кредит несколько месяцев назад, – отвечает она с досадой. – Хотела купить ноутбук, но мне не одобрили. Я студентка-первокурсница, у меня нет официальной работы...

Смотрю на нее и цокаю языком.

Сами мы не местные, денег у нас нет, работы тоже, и мозгов соответственно.

И ведь ничего с ней не поделаешь. С нищей девчонки что труси деньги, что не труси, а результат будет один – нулевой. Не потащу же я ее потом в суд с этой несчастной распиской. Мне заморочки из-за вшивых копеек даром не нужны.

Но с ней-то что делать? Не прощать же долг, в самом деле.

– Натурой с тебя взять, что ли? – хмыкаю, многозначительно оглядывая ее фигуру.

После моего вопроса у Эльфа округляются глаза. Подмечаю, как она нервно сглатывает, закусывает губу.

И не говорит «нет»! Не оскорбляется...

Я ж вроде пошутил. Или не пошутил? Ну если само идет в руки, то почему бы и не да. От нее не убудет. Вариант с натурой меня очень даже устроит.

– Эля, тебе есть восемнадцать? – спрашиваю на всякий пожарный.

– Есть, – кивает она.

– Тогда иди сюда, чего время терять. Сразу все и решим.

С этими словами хватаю ее за руку и придвигаю к себе.

– Подождите, вот так сразу? – она резво отпрыгивает от меня.

Это ее действие мне совсем не нравится.

– Так, – говорю строго. – Выпендрежей не люблю, предупреждаю сразу. Или так, или деньги. Выбирай, я тебя угова-

ривать не собираюсь. Мне без разницы вообще...

Вру, мне далеко не без разницы. Я уже настроился, чего уж там – захотел.

Впрочем, очень быстро понимаю – она мне даст. Слишком характерно поморщилась при слове «деньги».

– Можно, я хотя бы переоденусь, – просит она, широко распахнув глаза.

Меня аж пробирает от внутреннего протеста.

Еще чего не хватало, переодеваться она собралась.

Эдак она сейчас нарушит мне всю сексуальную фантазию. Я эльфийку хочу! Шарю взглядом по ее восхитительной груди. Ну бесподобная же девушка. Надо срочно брать.

Шумно дышу, смотрю на нее как удав на кролика и отвечаю грудным басом:

– Переодеться нельзя. Эля, иди сюда.

Маню ее к себе рукой.

Она стоит в нерешительности, очевидно думает – подчиниться или дать деру.

Четко подмечаю момент, когда она делает крохотный шагжок в мою сторону.

Дольше не медлю, сам делаю шаг вперед и оказываюсь к ней почти вплотную. Провожу рукой по ее талии к спине, прижимаю к себе.

Чувствую, как Эля дрожит. Ей страшно, что ли?

– Не бойся, не обижу, – обещаю, шумно втягивая носом запах.

Она обалденно пахнет весенней свежестью, сиренью.

Наклоняю голову, рассматриваю ее лицо вблизи и тяну к ней губы. Тараню ее нежный ротик жестким поцелуем и балдею от нахлынувших ощущений. Сую ей в рот язык и пробую, какова она на вкус. Сладкая! Практически клубничный торт.

Долгих прелюдий и рассусоливаний в принципе не люблю, поэтому сразу же перехожу к делу. Тесню девчонку к стенке, чуть сжимаю в правой ладони ее полную грудь.

И – оп, как по команде член встает в боевую готовность. Мне вообще много не надо, чтобы возбудиться, а тут передо мной такая лакомая цель.

Хочу страстно и быстро, так, чтобы снесло крышу.

Продолжаю ее целовать, наклоняюсь ниже и запускаю руки ей под платье, задираю его аж до талии, с удовольствием ощупываю упругую эльфийскую задницу.

Эля стонет, пытается меня отодвинуть.

Но поздно, она уже сделала выбор, и я свое получу. В данный момент меня от нее и бульдозером не оттащишь.

– Тихо, не дергайся, – командую ей.

Стягиваю с ее талии крошечные стринги, тяну их вниз, и вскоре они падают к ее ногам. Наконец самое интересное открыто для меня. Без зазрения совести накрываю ладонью ее треугольник между ног. Там все горячее, хочется верить, что для меня готовое.

Тянусь в задний карман брюк, достаю бумажник и вы-

таскиваю из него презерватив. Швыряю бумажник на пол и, продолжая целовать Элю, расстегиваю ремень на брюках, стягиваю их. Трусы тоже.

Член стоит колом и жаждет состыковки. Натягиваю на него резинку и ловлю испуганный взгляд Эли.

Поздно бояться, девочка, пора наслаждаться.

Подхватываю ее под попку и поднимаю на уровень своего роста, благо в ней от силы килограммов пятьдесят, что для меня не вес. Прижимаю девчонку к стене спиной и трусь об ее сокровенное местечко восставшим членом.

Хочу внедриться до боли в яйцах.

Снова начинаю ее целовать и направляю член между ее половых губ.

Состыковка происходит со сбоями. Девчонка оказывается не слишком влажная, к тому же пиздец какая узкая.

– Расслабься, – требую нетерпеливо.

Прямо-таки с боем просовываю в нее головку члена, подхватываю под ягодицы удобнее и резким толчком вдавливаюсь в нее.

Ощущения какие-то странные. Мне кайфово до жути, но не могу игнорировать тот факт, что мой член будто разрывает какую-то преграду. Как только это происходит, уже без проблем проникаю внутрь на полную длину.

– А-а... – стонет Эля, причем делает это громко.

С удивлением отстраняюсь от нее, выхожу и замечаю на члене кровь.

Твою ж мать! Что такое?

Тут же опускаю Элю на ноги, любуюсь на свой стоящий колом член, испачканный красным.

– Эля, это что за хрень?

Она краснеет под цвет пожарной машины. Тут же одергивает платье, но из-под него все равно видно струйку крови, которая стекает по внутренней стороне ее бедра.

– Я девственница, – говорит она, стыдливо пряча взгляд. – Точнее, была...

Обалдеваю от абсурдности ситуации.

– Ты раньше не могла сказать?

– Я не думала, что это имеет для вас значение, – лепечет она и по-прежнему не смотрит мне в глаза.

Что творится в голове у этой девчонки? Так сложно было признаться, что девочка? Я бы ей тогда никакой натуры не предлагал в принципе! Наверное... Впрочем, и в то, что она девочка, я бы, скорей всего, не поверил.

Точнее, была девочка, пока я не внедрился.

Шумно вздыхаю, буравлю взглядом это эльфийское чудо в перьях.

– Пошли в ванную, – командую ей.

– Вместе? – охает она и наконец поднимает на меня взгляд.

– Естественно вместе, – говорю с нажимом.

Она так натурально удивляется моему желанию, будто только что не позволила мне порвать свою целку.

– Но зачем? Уже же все... – говорит Эля и снова прячет взгляд.

Она прикалывается надо мной? Думает, мне достаточно один раз сунуть член в ее волшебную вагину, и все?

– Я кончить хочу, что непонятного?

Эля резко отворачивает лицо, больше не издает ни единого звука.

Идет в ванную не очень уверенной походкой.

Следую за ней.

Ванная – единственная комната в квартире, которая осталась практически нетронутой, аккуратной и чистой.

Скидываю на стиралку остатки одежды, стягиваю резинку и выбрасываю в мусорку. Подхожу к ванной, включаю душ.

А Эля стоит столбом. При этом старательно делает вид, что ее мое голое тело ну несколько не интересует. Становится обидно за свой стальной пресс и накачанные бицепсы. Я не для того умирал с юности на тренажерах, чтобы меня вот так не замечали.

Наблюдаю за тем, как Эля старательно одергивает подол.

Она собралась под душ в платье?

– Повернись спиной, – командую ей.

Быстро расстегиваю молнию сзади, стягиваю с нее платье, лифчик, кладу на свои вещи.

На какие-то секунды замираю, оглядывая ее спину, круглую попку. До чего красивая девка! Голая так вообще улет. Вид сзади пять баллов.

Поворачиваю ее к себе и снова замираю. Спереди там не пять баллов. Там пять миллионов пятьсот пятьдесят пять. От такого вида у меня аж пар из ушей. Сиськи огнище! И это огнище от меня пытаются спрятать руками.

Хватаю ее за запястья, развожу руки в стороны.

– Эля, – хриплю, язык меня толком не слушается.

Наклоняюсь к ней и вижу, как она невольно подается назад.

– Я сделал тебе больно?

Она поднимает на меня взгляд и тихо шепчет:

– Ничего...

Ничего так ничего.

Хватаю ее под мышки и ставлю в ванную под душ, очень скоро встаю рядом. Беру в руки лейку и смываю следы крови с себя и нее.

Потом снова поворачиваю девчонку к себе спиной, даю указания:

– Прогнись и расставь ноги.

Она не понимает, чего я от нее хочу, и тогда я сам прогибаю ее так, как мне надо. Чуть наклоняюсь для новой состыковки. Провожу пальцем по ее мокрым складочкам, потом беру член в руку и направляю в узкую дырочку.

В этот раз вхожу в нее значительно проще.

Собираю мокрые волосы Эли в кулак и, придерживая ее свободной рукой за бедра, делаю первый толчок. Потом еще один и еще. Натягиваю ее на себя и рычу от накатывающего

кайфа.

Мне так охуенно в ней, что аж волосы на затылке шевелятся от удовольствия.

Очень хочу кончить.

А резинка-то у меня была одна!

Делаю для себя пометку, что в бумажник надо класть две. Или даже три! Чтобы без нюансов.

Продолжаю ритмично вдавливаясь в ее узкое лоно, слышу ее тихие стоны и заводжусь еще сильнее. Двигаюсь резче, жестче.

Терплю сколько могу, но через несколько минут желание кончить становится практически нестерпимым.

С великим сожалением вытаскиваю из нее член, обхватываю ствол рукой, веду вверх и с огромным удовольствием кончаю ей на спину.

Эля взвизгивает от неожиданности, выпрямляется.

Позволяю воде смыть с нее сперму.

Еще некоторое время остаюсь там с ней, прижимаю ее к себе.

Отходяняк от пережитого удовольствия гуляет по телу еще добрых пару-тройку минут.

Когда приятное чувство проходит, выхожу из ванной.

Беру с полки чистое полотенце, растираю тело.

Эля же остается под душем, даже задергивает штору.

Но я уже получил, что хотел, поэтому не возражаю, пусть уединится.

Беру одежду и выхожу из ванной.

Когда Эля показывается в комнате, закутанная в пушистый розовый халат, я уже успеваю полностью одеться и даже по второму кругу осмотреть квартиру.

– Так, – обращаюсь к ней. – За этот месяц за квартиру ты, считай, не должна. С вещами решим как-нибудь потом.

Она ничего не отвечает мне, просто смотрит взглядом испуганного олененка.

– Ну я пошел, пока, – говорю ей и направляюсь к выходу.

– Пока, – доносится мне в спину.

Закрываю за собой дверь и спускаюсь.

Вечер оказался отличный.

Сожалений ноль, я великолепно потрахался, при этом потратил минимум времени, что очень ценно. Каждый день бы так. Еще успею вечером просмотреть документы и завтра выспавшийся поеду на работу. В общем, красота да и только. А старая техника из квартиры – да хрен с ней. Потом как-нибудь бабушке все объясню.

Однако, пока еду домой, в душе начинает скрести противное чувство, будто я сделал что-то по-настоящему скотское. Чем дальше я уезжаю от квартиры красавицы Эли, тем неприятнее мне становится.

С чего вдруг это чувство вины перед Элей? Откуда оно взялось?

Глава 4. Раненый олененок

Эля

Когда Остап уходит, я спешу к двери и запираю ее на два замка, задвигаю задвижку тоже. Но даже это не помогает мне почувствовать себя в безопасности.

Мне дико неуютно и ужасно некомфортно.

Спешу обратно в ванную. Включаю душ, ополаскиваю ванную, потом достаю чистящие средства, щетку и начинаю остервенело тереть белую поверхность.

Хочу смыть остатки всего, что здесь творилось.

Потом становлюсь под душ сама и тру себя мочалкой до красноты. Однако даже после этого мне все равно кажется, что я грязная, запачканная. Очень мерзкое чувство.

Через час водных процедур я наконец выхожу из ванной, завернутая в чистое полотенце. Иду к дивану и вдруг чувствую, как в стопу впивается что-то острое.

– Ай! – громко визжу.

Кое-как допрыгиваю до дивана, осматриваю ногу и вижу кусочек стекла, торчащий из кожи. Это осколок плафона люстры.

Осторожно вытаскиваю стекло из стопы, вижу капельки крови.

– Мама, – тихо стону и чувствую, как на глазах появляются

ся первые слезы.

Мама – именно тот человек, кому хочу сейчас позвонить.

Взять и выплеснуть всю ту жуть, что случилась со мной сегодня. Только как я ей расскажу обо всем? Да она посидит, если узнает про натуру. Станет ругаться, обвинит, что я не позвонила ей сразу. Как будто она могла бы что-то исправить...

Мама у меня воспитатель в детском саду, и зарплата у нее двадцать тысяч, плюс кредит, который она платит. Плюс Светка, моя младшая сестра. Она учится в выпускном классе, и на репетиторов уходит приличная сумма в месяц. Мама не смогла бы помочь мне деньгами при всем желании, я уже почти девять месяцев на самообеспечении, потому что у нее нет возможности меня поддерживать. Так зачем ее тревожить моими проблемами? Только расстрою.

Размазываю по щекам слезы и решаю – нет, не буду ей звонить.

Все, что со мной сегодня случилось, уже случилось, и этого не исправить.

Надо как-то собраться и жить дальше.

Оглядываю разоренную квартиру, вздыхаю – надо бы прибрать, а сил нет.

Осторожно ложусь на самый край дивана. Полежу чуточку, а потом уж наведу чистоту.

Чувствую, как между ног пульсирует после всего того, что со мной проделал Остап.

Морщусь, вспоминая ту резкую боль, какую испытала, когда он вошел в меня в первый раз. Потом больно уже не было, но дискомфорт от резких вторжений присутствует до сих пор.

Самое обидное, я ведь рассталась с прошлым парнем именно потому, что он мне поставил жесткое условие: или сплю с ним, или он меня бросает. Я подумала – на фиг мне такой парень, которому нужен только секс. А ведь так и было, раз он не посчитал нужным поухаживать за мной, подождать, пока отношения перейдут на новый уровень естественным путем.

И вот так глупо лишиться невинности из-за чертового ограбления...

Зачем я вообще согласилась на эту натуру? Хотя тут как раз очень даже понятно зачем. Да я в шоке была от всего случившегося, сильно растерялась, а еще очень испугалась. Этот внучок хозяйки всю душу бы из меня вытряс за деньги и украденные вещи. Он так на меня смотрел, будто хотел прибить на месте. В тот момент потеря невинности показалась мне меньшим из зол.

Ладно, лишиться девственности – не такое уж и горе. Я ведь не собиралась хранить себя до гроба или до свадьбы. Ничего такого у меня в планах не было. Просто не встретилось подходящего человека, кому бы я захотела отдать невинность.

А Остап подходящий, что ли?

Дохранилась, добереглась... Дура!

Может, мне бы не было сейчас так плохо, если бы я досталась Остапу не девочкой. Ведь каждая вправе сама выбрать своего первого мужчину, так? Да и не первого тоже.

Причем познакомься я с Остапом при других обстоятельствах, он бы мне очень даже понравился. Взрослый, серьезный, сильный физически. Лицо опять же по-мужски красивое, большие карие глаза, широкие скулы, полные губы. Чисто внешне он очень даже ничего. Но какой козлице! К тому же совсем не ласковый. Все, что его интересовало во время контакта, так это как бы поглубже засадить в меня свое хозяйство. Единственное из приятного было то, как он меня поцеловал там в ванной, прежде чем наклонить и снова начать терроризировать меня своим органом. А орган там огого!

Интересно, это он только со мной так грубо и по-хозяйски? Или со всеми? Впрочем, нет, не интересно. Не хочу о нем думать.

Снова оглядываю разгромленную квартиру и понимаю – я не хочу здесь больше жить. Мне тут уже никогда не будет уютно, я не буду чувствовать себя в безопасности. Имей я такую возможность, этой ночью собрала бы вещи и ушла. Но мне, к сожалению, совсем некуда. Разве что домой, в родной городок... Но завтра зачет, а потом начало сессии.

Кстати, поиски новой квартиры – целое дело. К тому же на это нужны деньги. За первый месяц заплати авансом, и за

последний тоже. Плюс коммуналка...

Если мне удастся найти квартиру за те же тринадцать тысяч, что я платила за эту, в сумме понадобится двадцать шесть тысяч. Сразу вынь да положь. А где мне их взять? Причем взять надо сейчас, иначе я буду должна хозяйке этой квартиры за новый месяц тоже.

Достаю телефон, снова ложусь на диван и продолжаю думать серьезные думы, как жить дальше.

Первым делом лезу в приложение онлайн-банка, проверяю баланс. Правда, зачем это делаю – непонятно, ибо ничего нового не вижу. Там гордых три тысячи. Мне на еду. Как я смогу заработать на новую квартиру в кратчайшие сроки? Моих подработок явно не хватит, к тому же на носу сессия, к которой нужно готовиться.

Вдруг замечаю, что баланс изменился, откуда-то пришло семь тысяч.

С круглыми глазами открываю данные отправителя. Долго смотрю на фамилию и инициалы: Рублев О. В.

Рублев! Хозяйку квартиры зовут Светлана Леопольдовна Рублева. А он Остап, наверное тоже Рублев. Да, это он прислал деньги.

За каким чертом ему это понадобилось?

Очень скоро вспоминаю, как говорила Остапу про те семь тысяч, что у меня украли из книжки, – моя зарплата за последнюю неделю ударной работы эльфом в развлекательном центре.

Он типа вернул то, что у меня украли?

Эти тысячи оченьгодились бы мне для съема новой квартиры. Но как же сильно смахивает на оплату того, что он со мной делал сначала в комнате, а потом в ванной! Кстати, а вдруг он хочет повторить подвиг и вот таким образом дает задаток? Чтобы я точно не мяукнула и слова против, когда он захочет снова засунуть в меня свой огурец-переросток?

Ну а что? Раз за квартиру с ним переспала, почему бы и дальше не пользоваться моими услугами. Наверное, он распустил именно так.

Чувствую себя откровенно мерзко. Я как будто кусок мяса.

Тут меня пробирает такая злость на этого типа, что я буквально ею захлебываюсь.

Приехал король, наорал, полицию не вызвал, не разобрался, зато чуть не повесил на меня долг с энным количеством нулей, а потом еще предложил свою проклятую натуру!

Видел же, что я в критической ситуации, что мне негде взять эти деньги.

Нет бы как-то по-человечески... Мог бы дать мне отсрочку в несколько месяцев. Я бы за лето заработала эти деньги или хотя бы часть, потихоньку вернула.

Понимаю, что я ему никто и относиться ко мне по-человечески он совершенно не обязан. Но это-то и показывает натуру мужчины, раз он считает для себя нормальным вот так поиметь девушку, как будто она какая-то вещь, и уйти.

С психу стучу ладонью по дивану, а потом беру и перевожу ему эти деньги обратно.

Следом отправляю сообщение: «Я вам не проститутка, ясно?»

Как-нибудь проживу без этих семи тысяч. Руки-ноги есть, заработаю.

И никаких больше оплат натурой в моей жизни не будет!

Глава 5. С – совесть

Остап

Отправляю девчонке те несчастные семь тысяч, что у нее украли, и сразу чувствую себя лучше. А то даже есть не хотелось, что для меня нонсенс.

Весь вечер меня ело поедом неприятное ощущение, будто я накосячил не по-детски. Главное – непонятно, откуда взялось это говенное чувство.

Я ведь ничего ужасного с Элей не делал. Взял то, что мне предложили. Ладно, не совсем предложили, скорее выжал...

Вот такой у меня характер, ничего не поделаешь.

Если чувствую, что кто-то пытается со мной хитрить или нажиться на мне, моментально включается режим «Супер-пресс». Я не из тех, кого можно кинуть на деньги, пунтик у меня такой. Поэтому мои партнеры по бизнесу четко и в срок выполняют договоренности, а сотрудники вкалывают за свои зарплаты и премии аки трудолюбивые пчелы.

Но Эля не мой сотрудник, конечно.

И должницей в полной мере я назвать ее не могу. Если до того, как я ее трахнул, у меня и были сомнения по поводу ограбления, то теперь их практически нет.

Ну не стала бы девственница соглашаться на натуру, если сама вывезла из квартиры вещи, так? Она же понимала, что

с нее за это требуют. Призналась бы или отдала деньги. Но не девственность!

Вообще непонятно, как она умудрилась сохранить свою целку практически до конца первого курса, на дворе ведь май. Никто не лез, что ли? Быть того не может, чтобы с ее внешностью никто не позарился. Значит, берегла себя.

А мне отдалась, что доказывает – денег у нее и вправду не было. Соответственно ограбление не инсценировано.

Получается, не должница, жертва обстоятельств.

Ну и что с того?

Мне надо было прощать ей долг с лету, и все? Мне вот в жизни никто никогда никаких долгов не прощал, и неважно, какие были обстоятельства. Почему я должен был входить в ее положение? Абсолютно не должен.

Это *она* мне была должна, я ей – нет.

Однако от подобных рассуждений легче мне так и не стало. Паскудное чувство, что обидел девушку, грызло.

Я крутил ситуацию в голове всю дорогу до дома.

Потом дошло, в чем дело: из квартиры ведь были украдены не только мои вещи, но и ее деньги тоже. Считай, девчонка пострадала тоже, а я ничего с этим не сделал. Вот я и решил поправить ситуацию. Мне эти семь тысяч вообще никакой погоды не делают, тем более что за хороший секс не грех и отблагодарить.

После того как отправляю деньги, настроение резко идет на взлет. Даже появляется аппетит.

Достаю из холодильника купленный по дороге ужин.

У меня сегодня в меню говядина с картошкой – слоновья порция, прямо как я люблю. Салат из свежих овощей, брускетты с ветчиной и сыром. На десерт блинный торт с клубникой.

Грею еду прямо в контейнере, ставлю на стол. Достаю тарелку.

Телефон что-то пиликает, пока я завариваю чай.

Активирую экран, открываю ватсап.

«Я вам не проститутка, ясно?» – гласит сообщение от Эли.

Есть еще и уведомление от банка о пополнении счета на семь гребанных тысяч.

– Ну и что это за цирк? – громко возмущаюсь.

В каком месте я назвал ее проституткой?

Ясно же, что раз еще с утра была девочкой, значит за деньги не спит.

Обиделась?

Дико некомфортное чувство возвращается сразу.

Беру телефон, набираю номер Эли. И плевать, что почти ночь.

– Эля, зачем вернула деньги? – спрашиваю напрямик. – У тебя их украли, я вернул. Что плохого?

– Я не проститутка! Мне ваших денег не надо! – шипит она возмущенно.

– Когда я тебя назвал проституткой? – хмыкаю невесело. – Успокойся, никакой проституткой я тебя не считаю. Давай,

ты не будешь выпендриваться и возьмешь деньги.

– Не возьму! – заявляет она упрямо.

– Хоть одну разумную причину мне назови.

– Мне не надо ваших денег, – заявляет она. – Если уж на то пошло, то наличка – это малое из того, что у меня пропало!

А вот это для меня новая информация.

– Понятно, – бурчу недовольно. – Список мне пришли, перечисли все, что пропало.

– Зачем? – удивляется она.

– За надом, не задавай глупых вопросов.

На этом отключаюсь.

Но телефон из рук не выпускаю, пялюсь на экран.

Куплю ей все, что у нее украли, и дело с концом. От меня не убудет. Вот прям завтра дам задание секретарю, и она мне все закажет по списку. Или даже возьму Элю и сам отвезу в торговый центр.

Отчего-то перспектива поводить ее по магазинам прельщает меня значительно больше, хотя шопинг с бабами терпеть не могу. Ловлю себя на мысли, что очень хочу еще раз встретиться с Эльфом.

Через пару минут на меня начинают сыпаться сообщения от Эли.

Она перечисляет какие-то женские штучки типа босоножек, плойки и прочего. Следом идет ноутбук.

Ноутбук?!

А девочка завралась.

Пишу ей сразу: «Ты же говорила, что тебе не дали на него кредит, откуда ноут?»

Мне прилетает весьма однозначный ответ: «Я заработала на него, долго копила».

Она присылает фото чека. Покупка совершена в прошлом месяце. Дешевый, но, видно, не для нее.

Дальше на меня снова сыплется мелочь типа духов и косметики.

А потом Эля меня огорошивает новой информацией: «Еще золота немного. Цепочка, колечко, но главное – сережки. Они достались маме от бабушки, а она подарила их мне. Они недорогие, но для меня особенные, бабушка у меня была очень хорошая».

Блядь...

Все, что шло до этого, решалось с помощью карты за один вечер шопинга. А вот сережки от почившей родственницы как достать? Их в ювелирном не купишь.

Бабушка, память.

Эти два слова мне очень понятны. Моя Леопольдовна еще жива, конечно. Но случись с ней что, я бы очень переживал. К тому же в жизни не хотел бы лишиться чего-то памятного от нее. Бабушка у меня – высший класс.

Эля на этом не останавливается, добивает меня новым сообщением: «Остальное – просто вещи, заработаю как-то. А вот сережки... Мне бы только их вернуть, остальное не важно. То есть важно, конечно, но не так».

«Фото есть?» – спрашиваю.

«Есть».

Эля почти сразу присылает селфи крупным планом. С фото на меня смотрит самая обалденная на свете девушка с самыми голубыми в мире глазами и длиннющими черными ресницами. Эльф чистой воды, и неважно, что на этом снимке у нее нет эльфийских ушек. Серьги замечаю не сразу, все затмевает хорошенькое девичье личико.

Меня захлестывает не пойми откуда взявшимися эмоциями. Слепое, мать его так, восхищение.

Это же надо быть такой красоткой! Хоть распечатывай фото и вешай над кроватью, чтобы каждое утро и каждый вечер любоваться.

И я эту небесную красоту грубо поимел у стенки...

Чувство вины пробирает аж до костей.

Что имеем в сухом остатке?

Красотка, студентка-первокурсница, работающая, целеустремленная, невинная к тому же. Жила себе спокойно, за квартиру платила исправно, это я уже выяснил у бабушки. Ограбили, унесли все нажитое, еще и памятную вещицу, доставшуюся от любимой почившей родственницы. А тут еще я, герой-любовник со спермотоксикозом.

Чего я вообще полез к ней с этой натурой? Почему сразу не вызвал полицию? Поленился... Оно неудивительно, ведь для меня ценных вещей в той квартире не было. Зато были для Эли.

Шевелю извилинами, соображая, как лучше поступить. Неожиданно вспоминаю, как пару лет назад пересекся с одноклассником, Филькой Гречкиным. Тот важный стал, занял приличный пост в полиции. Кстати, отделение, в котором он работает, находится как раз недалеко от квартиры, которую сдает бабушка. По идее, тот же район.

Недолго думая звоню Гречкину.

– Извини, что поздно. Тут ситуация... В общем, у меня квартиру ограбили, можешь прислать кого-то толкового?

Гречкин тут же отзывается на просьбу, обещает выслать наряд.

Эх, полночи прокатаюсь. Ну и хрен с ним.

Пишу Эле: «Ты прибраться еще не успела?»

«Нет, вот только начинаю», – отвечает она.

«Не прибирайся, сейчас приеду с полицией. Будем искать воров».

Она молчит секунд тридцать, а потом пишет: «Спасибо».

И смайл со сложенными вместе ладонями.

Почему-то ее «Спасибо» и этот смайл трогают меня до глубины души. Честно, я даже не знал, что эта глубина у меня вообще есть.

Глава 6. Заботливый

Остап

Я стучу в квартиру Эли с двумя полицейскими за плечами. Парни молодые, но, как утверждает мой одноклассник, знающие.

Девушка открывать не спешит, и тогда пишу ей: «Это Остап».

Глазка-то в двери нет.

Через несколько секунд слышится звук отпираемого замка и на пороге появляется...

Эльф...

Ну чистой воды Эльф!

Нет, на ней больше нет острых эльфийских ушей, но она сама будто сошла с экрана фэнтезийного фильма, такой мне кажется красивой и нереальной.

Глаза огромные, чуть влажные. Плакала, что ли? Волосы волнами струятся по плечам. Одета в простую белую футболку, джинсы, но как ей это идет. Ей, кажется, пойдет любая одежда, так уникально она сложена.

На добрых несколько секунд залипаю, разглядывая ее.

Что совсем неприятно, залипаю не я один!

Двое полицейских, которых я привел с собой, залипают тоже. Смотрят на нее, как на диковинку.

– Кхм-кхм, – я громко покашливаю, чтобы привести их в чувство.

– Здравствуйте, проходите, – лепечет Эля.

Запускает нас в квартиру.

Здесь творится все тот же бедлам, разве что с пола сметен мусор.

– Капитан Прокопенко, – представляется первый полицейский. – Вы потерпевшая?

– Я, – кивает она.

Пока второй оперативник снимает с мебели отпечатки пальцев и проводит осмотр, Прокопенко принимается опрашивать Элю. Очень усердствует с вопросами, кажется, пытается вызнать всю ее подноготную. Тщательно конспектирует в планшете данные, аж ручка дымится.

Все это время изображаю из себя статую, точнее подпираю спиной стенку.

И слежу...

Этот Прокопенко мне не нравится. Ушлый какой-то тип. Еще внешность мерзкая, слащавый блондин, каких обычно обожают бабы.

Неожиданно он спрашивает Элю:

– Почему не вызвали полицию раньше? Пропало столько вещей, надо было сразу.

Эля мнетя, отвечает смущенно:

– Я хотела, но внук хозяйки сказал, незачем...

Прокопенко устремляет взгляд на меня.

Отвечаю недовольным тоном:

– Если бы кто-то открыл рот и озвучил, сколько украли вещей, я бы вызвал сразу. Но когда я сюда приехал в первый раз, мне указали только на пропажу старой техники, которая не стоила большой возни.

Прокопенко кивает, закрывает планшет и оглядывает комнату критическим взглядом, спрашивает у Эльфа:

– Вам есть где переночевать?

– А что такое? – тут же беспокоится она.

– По вашим же словам, дверь была не вскрыта. Опять же, ключи имелись не только у вас. Возможно, воры сделали слепок. Есть вероятность, что захотят вернуться. На вашем месте я бы сменил замок, но это завтра, а пока что я бы не рекомендовал оставаться здесь на ночь, а то мало ли...

Такое внимание со стороны полиции к Эльфу мне уж совсем не нравится.

Резко перебиваю товарища полицейского:

– Ей есть где переночевать. Ищите воров, о девушке я позабочусь сам.

Прокопенко хмурится, смерив меня взглядом.

Готов поспорить, он имел виды на Элю. Только кто ж ему позволит подкатывать к этой девушке. Точно не я.

Наконец провожаю полицейских из квартиры.

Осматриваю дверь и замок, который по-хорошему давно пора заменить. Дверь бы не мешало тоже – на что-то понадежнее.

Нет, тут я ее точно не оставляю. Вдруг эти долбонавты и вправду решат вернуться. Чего доброго, изнасилуют! На Элю же невозможно смотреть без стояка в штанах.

Слышу, как она подходит сзади.

Я не очень люблю возить девок к себе, предпочитаю встречаться на нейтральной территории, чтобы было пространство для маневров. Но она ведь не совсем девушка даже – Эльф.

Оборачиваюсь к ней и командую:

– Собирайся.

– Куда? – удивляется она.

Оно бы, конечно, можно было отправить ее в гостиницу, но... Нет.

– Переночуешь сегодня у меня, – говорю не терпящим возражений тоном.

* * *

Эля

Смотрю на этого здоровенного детину, который, между прочим, еще несколько часов назад загибал меня в ванной, как ему хотелось.

Я к нему домой? Ну не-е-ет.

– Это зачем? – пытаюсь возмутиться. – Это совершенно ни к чему.

– Ты не слышала полицейского? – Остап впечатывает в меня недовольный взгляд. – У воров могут быть ключи от квартиры. Может, твоя подруга сама им дала ключи, ты не учиываешь такой вариант? Очень хочешь встрять в очередные неприятности?

В неприятности я встрять не хочу совершенно, но и ехать к этому любителю натуры тоже.

– У двери есть щеколда, – показываю на железную штучку на деревянной поверхности.

Остап поджигает губы, снова поворачивается к двери. Дергает щеколду пальцами и заявляет:

– Хочешь, я тебе покажу, как можно ее выломать за две минуты? Я сам ее ставил, потом выбивал – была ситуация, сам же чинил. Она больше для вида.

Стою, хлопаю ресницами, не знаю, что возразить. Выдаю свой единственный аргумент:

– Если вдруг что, я сразу позвоню в полицию, можете не беспокоиться...

– А если ты будешь спать и не услышишь, как кто-то ковыряется в двери? – не успокаивается он.

– Если станут выбивать дверь, я точно услышу, – заявляю уверенно. – К тому же спать не собираюсь, у меня завтра зачет, в планах учеба, так что позвоню в любом случае. Они приедут через пять минут!

– Эль, – тянет Остап, критически меня разглядывая. – Тебе показать, что с тобой можно успеть сделать за пять минут?

Оторопело качая головой, теряюсь, не знаю, что на это ответить.

– Так, Эля, – он недовольно пыхтит. – Я усталый, голодный и злой. Ты правда хочешь продолжать со мной спорить?

С опаской на него поглядываю.

Спорить с ним? Пф-ф-ф, совершенно нет. А вот вытолкать его отсюда – очень даже. Только ведь не вытолкается, к сожалению, по крайней мере выглядит он очень решительным.

К тому же после всех этих разговоров мне вправду становится страшно оставаться тут на ночь.

– Ладно, – нехотя киваю.

С понурым видом иду в комнату, пихаю в рюкзак учебники. Хорошо, что воры хоть ими не заинтересовались.

Остап нетерпеливо на меня поглядывает, следит за тем, как я собираю необходимое.

Как только застегиваю рюкзак, он тут же требует:

– Поехали, поздно.

Словно во сне бреду за ним вниз, выхожу из подъезда и ежусь. Ночь прохладная, даже несмотря на то что днем была жара.

Остап подводит меня к автомобилю.

Ну и машина у него.

Это ж целый корабль.

Огромный черный джип, на каких ездят дико важные бизнесмены, ну или бандиты. Надеюсь, Остап не из последних.

Всю дорогу до его дома усиленно изображаю из себя невидимку.

Но Остап даже не пытается со мной заговорить, просто иногда поглядывает на меня, переключает радиостанции, крутит руль.

Полчаса – и мы уже у его дома.

Здоровенная, модная многоэтажка. Тут этажей двадцать, не меньше. Элитная, неподалеку от центральной улицы.

Квартира у Остапа оказывается не менее модной, чем само здание.

Еще с порога замечаю стильные вещицы типа большой мраморной тарелки для ключей на аккуратной темно-синей обувнице. Взгляд цепляется за большие настенные часы, сделанные из маленьких, аккуратно выставленных по кругу зеркальных полосок. Все продуманное и на первый взгляд функциональное. Здесь явно постарался грамотный дизайнер.

– Проходи, располагайся, – приглашает он меня. – Сейчас будем ужинать.

При слове «ужинать» мой желудок сжимается, непрозрачно намекая, что уже давно пора бы запихнуть в него что-нибудь вкусное. Про еду я и думать забыла, было совершенно не до того. Но и есть во вражеском доме вроде как не положено. Впрочем, не будет же он меня травить.

Аккуратно кладу рюкзак с учебниками на диван в гостиной. Оглядываюсь и замечаю три двери, ведущие в разные

комнаты.

Остап ведет меня в ту, что оказывается кухней.

Невольно подвисяю, осматриваясь. Тут все как во сне! Новая плита, большой стол, сделанный под мрамор, такая же столешница. Стены бело-серые, кухонный гарнитур ровно такого же оттенка.

– Красиво здесь, – не удерживаюсь от замечания.

Остап смотрит на меня снисходительно.

Проходит к раковине, моет руки. Потом начинает доставать из холодильника контейнеры с едой.

– Думаю, тут хватит на двоих, – говорит он.

Смотрю на гигантский контейнер с мясом и картошкой. Да тут не только на двоих, тут с избытком на троих или даже четверых.

Оставляю эти мысли при себе, скромненько усаживаюсь в углу, слежу за тем, как он разогревает в микроволновке еду.

Вскоре по комнате разливается аромат мяса.

Остап пытается положить в мою тарелку половину содержимого контейнера.

Тихо пишу:

– Мне столько не надо.

Откладываю большую часть обратно, беру тарелку и снова устраиваюсь в уголке.

Он пожимает плечами и выкладывает себе все, что осталось. Неужели влезет? Впрочем, это не мое дело.

Накалываю вилкой кусочек мяса, кладу в рот. Вкусная го-

вядинка! Отправляю в рот еще кусочек.

Оглядываюсь на Остапа и мои глаза круглеют. Скоро понимаю, почему он накупил столько еды. Ест со скоростью света! Он вообще жует или так заглатывает?

Я еще не успела съесть и половины, хотя тоже голодная, а он уже умял все.

– Десерт будешь? – спрашивает Остап, убирая тарелку в раковину.

– Можно и без десерта, – скромно ковыряю вилкой мясо.

Он как-то странно смотрит на меня, с прищуром, и вдруг выдает:

– Тебе точно надо десерт, а то совсем тощая.

Я вся подбираюсь, выпрямляю спину, смотрю на него, хлопаю ресницами.

Тощая я, видите ли.

Это по каким, интересно, меркам? Попа у меня в наличии, грудь тоже имеется, и вообще...

Для натуры я, значит, не тощая, а так тощая. Логично, блин!

Остап моей реакции не замечает. Достает из холодильника новый контейнер приличных размеров. Там чуть ли не полторта, украшенного клубникой. И половину из этого он собирается положить мне.

– Мне маленький кусочек, – прошу тихонько.

– Отрезай сколько надо, – он тут же вручает мне нож.

Аккуратно кладу себе на тарелку маленький кусочек, воз-

вращаюсь в свой уголок.

Остап смотрит на меня с недоумением, но ничего не говорит. Выкладывает себе весьма приличную порцию, принимается есть.

И снова я не успеваю слопать даже половину, как он приговаривает свой кусок торта.

Встает, убирает со стола контейнеры, грязные тарелки.

– Могу помыть посуду, – скромно предлагаю.

Он смотрит на меня как на дурочку.

– У меня для этого есть посудомойка, потом заправлю, – говорит снисходительным тоном.

Ну да, ну да, я из простых смертных, куда мне до него. Ни посудомойки у меня нет, ни денег на нее.

– Я спать. – Он потягивается. – Диван в гостиной весь твой, можешь заниматься там. Точно спать не собираешься? А то могу выдать белье.

– Не-а, – качаю головой. – У меня зачет.

Остап кивает и уходит.

Я остаюсь наедине со вкуснейшим кусочком блинного торта.

Накалываю вилкой ломтик клубники с верхушки, кладу в рот. Сладкая, просто прелесть.

Эх, живут же люди.

Посудомойки у них, еда из ресторана, трехкомнатные квартиры в центре...

При этом еще натуру требуют за тринадцать тысяч рублей

арендной платы. На фига ему та аренда, если такой состоятельный? Девушки у него нет, что ли, чтобы удовлетворяла? Если даже и нет, разве для такого мужчины проблема ее найти? Он ведь на внешность ничего себе.

Правда, если учесть, какой он угрюмый, с противоположным полом у него явные проблемы. С девушками же еще надо как-то общаться, правда? А этого товарищ Рублев явно не умеет. Или он такой высокомерный бука только со мной? Ну правильно, я ж не потенциальная девушка, а так, случайно под руку попалась. Зачем со мной церемониться?

Ладно, мне, вообще-то, не до разбора личности Остапа Рублева, надо еще повторить билеты. К завтрашнему зачету по теории экономики я готовилась заранее, но у меня такое ощущение, что ничего не помню.

Убираю свою тарелку. Потом аккуратно вытираю стол, должна же я хоть как-то прибраться.

Иду в гостиную, достаю из рюкзака учебники, устраиваюсь на диване.

Синенький, красивый, а какой удобный, зараза! Хотелось бы мне такой же, чтобы с мягкими подушечками, приятной на ощупь обивкой. На такой ляжешь – и глаза, небось, закрываются сами.

На секундочку позволяю себе расслабиться, и тут мою голову простреливает мысль: вдруг товарищ Рублев снова потребует у меня натуру? За свою чудесную помощь с полицией, например, или за ужин...

Но вроде же не говорил ничего такого.

Не говорил, да. Но может, подразумевал? С него станется!

Мамочки...

Спокойно, Эля, что-то ты себя накрутила. Если бы хотел пристать, уже пристал бы. Или нет?

В любом случае доверия у меня к этому типу ноль.

Пусть он только посмеет полезть ко мне со своей натурой, я ему... А что я ему? Здоровенный жлоб, у которого совести нет совсем, зато имеются знакомства в полиции.

Хочу понять, что он там делает в спальне.

Поднимаюсь с дивана, на цыпочках подхожу к двери, за которой он исчез. Выставляю вперед ухо и слышу молодецкий всхрап.

Спит! Ура!

Значит, по крайней мере ночью мне ничего не угрожает.

А вдруг он проснется?

Мне ни в коем случае нельзя засыпать, нужно быть настороже.

Возвращаюсь к дивану, обкладываюсь учебниками, пытаюсь учить. Мягкая подушка очень отвлекает от этого важного дела, но я креплюсь.

Час креплюсь, два, усиленно занимаюсь.

А потом всего на секундочку прикрываю глаза и...

И просыпаюсь оттого, что меня сгребают здоровенные мужские ручки. Остап поднимает меня с дивана и куда-то несет!

Глава 7. Испытание

Остап

Я поднимаю Элю на руки, хочу отнести в спальню. Стараюсь сделать это максимально аккуратно, но, видно, лапы у меня медвежьи, потому что она моментально просыпается.

И визжит!

– Отпусти меня! Сейчас же верни на место!

Не слушаю, несу в спальню.

Уже там ставлю ее на ноги, преграждаю собой путь к бегству.

Она фырчит прямо как дикая кошка:

– Что ты собираешься со мной делать?

О, я бы ей сейчас со вкусом перечислил все то, что с ней можно сделать. Но ведь еще больше разорется.

Отвечаю спокойно:

– Я просто хотел позаботиться о тебе.

– Позаботиться? – она щурит глаза и сжимает кулаки.

Похоже, ничуть мне не верит и, в общем-то, правильно делает.

Почти сразу спрашивает:

– То есть ты сейчас не собирався швырнуть меня на кровать и там оприходовать, да?

А вопрос-то с подвохом.

Нет, я честно не собирался укладывать ее на спину, когда звал к себе ночевать.

Весь вечер вел себя как гребаный джентльмен, угощал ее, держал руки подальше, даже намека не кинул, как сильно ее хочу. Но всему есть предел, знаете ли.

Мой предел наступил, когда я проснулся в три часа ночи и вспомнил, кто у меня в гостях. Но даже тогда я, как гостеприимный хозяин дома, не собирался тут же обрушивать на нее все хотения, которые накопил во время сна.

Просто пошел посмотреть, что она там делает.

Увидел ее и застыл. Пялился минут пять, а то и все семь.

Бесподобная ж девушка, во сне ну чисто Эльф, вся такая невинная. И, главное, манит! Спит и манит меня без остановки, нахалка.

Потом я подметил, в какой неудобной позе спит Эля, чуть не падает с дивана. Решил – на моей кровати ей будет всяко лучше. У меня, вообще-то, ложе размера кинг-сайз, причем с суперудобным матрасом, и ортопедические подушки с эффектом памяти.

Со мной Эле было бы гораздо удобнее спать. Ну а там как пойдет... Снять с девушки трусики – дело недолгое.

– Эля, – говорю успокаивающим голосом, – мне стало тебя жалко, вот и все. Лежишь там на диване абы как, даже без одеяла.

– Совсем не абы как! – ничуть не успокаивается она. – Я очень даже хорошо там лежала.

– А ничего, что у тебя под поясницей была книга? – хмы-
каю. – Ты спала на учебнике.

Но даже тут она находится с ответом:

– Он лежал там специально, чтобы я не уснула!

– Я смотрю, он очень помог тебе в этом деле, – уже откровенно смеюсь. – Хорошо истерить, иди ложись.

Она качает головой:

– Я не буду спать с тобой... То есть с вами...

Опа, а мы опять на «вы»? Быстро у нее работает переключение, а я уже было порадовался, что мне не выкают.

– Да успокойся, тигрица, – усмехаюсь с долей сарказма. – Ничего я с тобой делать не буду, раз не хочешь. Пойду на диван, а ты ложись и спокойно спи.

Демонстративно забираю с кровати подушку, потом лезу в комод за пледом и простыней.

Поворачиваюсь к Эле, оглядываю, а она и не думает терять боевой настрой. К постели даже не приближается.

– Не переживай, в спальню до утра не зайду, – говорю с понурым видом.

Ухожу в гостиную.

Хмуро смотрю на диван, где еще недавно спал мой Эльф. Когда она там лежала, диван выглядел гораздо привлекательнее. Без нее ну совершенно не то.

М-да, перспектива спать тут одному – так себе, с какой стороны ни глядь.

Тем не менее укладываюсь, накрываюсь пледом.

Злюсь.

Вот бабы пошли. Могла бы за ночь кончить раза три, но нет, мы ж гордые студентки. Лучше будем зубрить до потери сознания, а потом спать в одиночестве. Чтобы, не дай бог, никто в нее не проник.

Между прочим, я ей не чужой уже. У нас, вообще-то, был секс.

Что там говорят про женщин? Что после секса они вроде как проникаются, потом воспринимают тебя по-особенному, легче дают. Я ведь не насиловал ее, было по согласию, почему не прониклась ко мне? Вранье это все, в общем.

Лежу так примерно полчаса, сна ни в одном глазу.

Да и какой тут сон, когда в спальне спит *такая* девушка.

Очень хочу обратно на свою кровать, и чтобы Эля рядом. Без трусиков!

Но я же ей обещал, что не зайду, так?

Обещать обещал, однако... На крови не клялся.

Решаю, что один раз в жизни я вполне могу побыть наглым вруном. Тут же встаю с дивана, забираю с собой подушку, иду в спальню.

Застаю удивительную картину: Эля спит, причем явно крепко, поскольку скрипа двери не слышит. Любуюсь ею в слабом свете луны, что пробивается сквозь штору. Волосы разметались по белой наволочке, из-под одеяла выглядывает плечо в футболке. Не разделась, что ли? Тут подмечаю, что из-под одеяла высунулась ее голая нога. Похоже, джинсы

все-таки сняла, что уже неплохо.

Интересно, она в таких же крохотных трусиках, как сегодня днем? Очень меня волнует этот вопрос.

Осторожно устраиваюсь на своей половине кровати и выдыхаю.

Так-то всяко будет удобнее. Я просто посплю рядом с ней, и все.

Сам не замечаю, как в процессе засыпания перемещаюсь все ближе и ближе к Эле. Девчонка спит на боку ко мне спиной и моих манипуляций не замечает.

Потихоньку подбираюсь к ней вплотную, просовываю руку ей под подушку. Потом вконец наглею и аккуратно обнимаю за талию.

Она маленькая, нежная, пахнет какой-то особенной свежестью.

Так и тянет стащить с нее трусики и войти... Член мгновенно встает в боевую позицию.

Ну и как тут заснешь?

Глава 8. Как это случилось

Эля

Я просыпаюсь оттого, что мне в ухо кто-то храпит.

Храпит!

Тут же открываю глаза, пытаюсь сориентироваться во времени и пространстве. Чувствую спиной горячую мужскую грудь, а на талии здоровенную ручищу, причем тяжелую. Из-под моей подушки торчит вторая рука. Я как в тисках! Осторожно оборачиваюсь и в лучах утреннего солнца вижу спящего Остапа.

Это как вообще случилось?

Вспоминаю его обещание, что в спальню до утра он не зайдет. И что? Наврал, получается! Забрался ночью ко мне в постель и теперь нагло храпит в ухо, как так и надо.

Вот знала же, что этому типу нельзя доверять!

Ну и утро у меня.

Главное, непонятно, как я при таких условиях вообще могла спокойно спать. И ведь спала же, даже удобно мне было.

Кстати, а у нас что-то было ночью? Зная этого товарища, вполне могло.

Осторожно сую руку под одеяло, проверяю наличие трусиков.

Фух... Они на месте. Вряд ли Остап стал бы утруждать себя тем, чтобы надеть их на меня обратно, если бы воспользовался ситуацией.

Решаю не будить этого огромного мужчину. Осторожно, миллиметр за миллиметром продвигаюсь к краю кровати, стремлюсь вылезти из-под его пудовой ручки.

У меня даже почти получается, но вдруг слышу его сонный рык:

– Не пушу.

Секунда – и я снова плотно прижата спиной к мужской груди.

Мамочки!

Лежу как мышка, не шевелюсь, надеюсь только на то, что он сейчас снова заснет, и мне удастся незаметно улизнуть.

Слышу, как возобновляется храп, он негромкий, но есть. Моя метода работает, он засыпает! Однако, почти в этот же самый момент чувствую, как мне в попку упирается его член. Он голый, что ли? Час от часу не легче.

Он возбуждается во сне? Что за странные создания эти мужчины.

Вот, по идее, мне надо сейчас взвизгнуть, двинуть этого нахала локтем под дых и сбегать, но... Я почему-то тоже возбуждаюсь.

Чем дольше Остап упирается своим хозяйством мне в попку, тем ярче становится это чувство. Причем раньше ничего подобного со мной не было! Правда, и с мужчиной я до

этого не спала, тем более вот так, прижатой к груди.

Надо срочно отсюда сваливать. Сейчас, еще полминуты, он захрапит громче, и начну выбираться...

Однако храп и вовсе прекращается. А через секунду я чувствую мужские губы на своей шее. Моментально покрываюсь мурашками с головы до ног.

Не имею ни малейшего понятия, как на это реагировать, замираю в одной позе. А он продолжает ласкать меня губами, от шеи перемещается к ключице.

Губы его такие горячие, нежные. Меня никто так эротично раньше не целовал.

– Не притворяйся спящей, – вдруг говорит он мне на ухо.

И ведет рукой по моей талии вниз, накрывает ладонью лобок. От этого его движения у меня внутри начинается какой-то пожар. Так приятно, что хочется застонать, но креплюсь, кусаю губу.

Остап тем временем засовывает руку под трусики, проводит пальцами по моим складочкам, ласкает клитор. Как он его так быстро нашел?!

– Ты мокрая, хочешь меня. – Он явно очень доволен.

От его слов мне становится так стыдно, что начинают гореть щеки. Неужели мои желания настолько очевидны?

– Остап, – стону я и цепляюсь пальцами за его руку.

Не знаю, о чем хочу его попросить. То ли чтобы руку убрал, то ли чтобы продолжал это невозможно сладкое действие.

Из горла сам собой вырывается разочарованный вздох, когда он все-таки вытаскивает руку из-под белого кружева моих трусиков. Однако уже через секунду он начинает стаскивать с меня белье.

Вот сейчас уж точно самое время громко возмутиться, обвинить его в домогательствах и сбежать из спальни. Но я так отчаянно хочу продолжения, что все, что вырывается из моего горла, – это нетерпеливый стон:

– М-м...

Наверное, Остап меня понимает, потому что уже в следующую секунду его член упирается в мои складочки, трется о них, будто ласкает.

Остап упирает руку мне в живот, заставляя прогнуть попку. Устраивает меня удобнее и втискивается своим огромным хозяйством туда, где ему быть совсем-е-ем не полагается!

Или полагается?

Ощущение приятной заполненности поглощает меня. Сейчас это совсем не так, как у нас с ним было вчера. Все, чего хочу, чтобы он двигался во мне, дарил удовольствие.

– Пиздец, ты узкая, – хрипит он мне на ухо.

Хватает рукой за талию и с силой втискивается до упора.

Потом переворачивает меня на живот, впечатывает своим телом в матрац, начинает входить резко, с нажимом.

Слышу его довольное порывивание, а сама кусаю губу, чтобы не стонать.

Мне в жизни не было так хорошо... Так по-правильному

хорошо, естественно. Будто меня придумали как раз для того, чтобы заниматься сексом с Остапом.

В то же время это пытка, сладкая, дразнящая. Я отчаянно хочу сама не зная чего.

Остап таранит меня собой, входит резко и глубоко. Кажется, еще чуть-чуть – и проткнет насквозь своим огромным членом.

Через пару минут уже не выдерживаю, стону в голос от переизбытка ощущений внутри себя. Тугие спазмы удовольствия все множатся и множатся. Их становится слишком много, я вся содрогаюсь, чувствуя ни с чем не сравнимую разрядку.

Я больше не целая.

Разлетаюсь на миллиард частиц, каким-то чудом оставшихся в оболочке моего маленького тела.

Когда ощущения чуть стихают, лежу без сил, даже почти не могу дышать.

Остап все продолжает в меня входить, посекундно увеличивает темп. Потом резко выходит, и я чувствую, как что-то теплое брызжет мне на попку и спину.

Сперма? Я вся в его сперме!

Лежу лицом в подушку и боюсь повернуть к Остапу свое красное от смущения лицо.

Более сладкого и в то же время неловкого момента в моей жизни не было.

Слышу, как он вскакивает с кровати. Потом чувствую

шлепок по филейной части.

– Иди в душ, – командует Остап.

Тут же подскакиваю и, не поворачиваясь к нему, спешу в ванную.

Уже там под струями теплой воды потихоньку прихожу в себя.

Что это было вообще?

Ну Эля молодец! Показала себя во всей развратной красе. Вчера натурой расплатилась, и сегодня отчего бы не позволить Остапу опять себя отыметь. Так же себя ведут приличные девочки, да?

Тщательно выкупавшись, вылезая из-под душа. Нахожу на полочке чистое полотенце, заворачиваюсь в него, одежды ведь в ванной нет. И что мне прям так выходить?

Выглядываю в коридор.

Остапа не видно, и слава богу. Быстренько бегу в спальню, нахожу свои джинсы, достаю из рюкзака чистую блузку из немнущегося материала нежно-голубого оттенка.

Возвращаюсь в ванную, одеваюсь, причесываюсь.

Смотрю на себя в зеркало. Я вроде бы такая же, как обычно. Отражение не передает ничего из того, что творится в душе. Если бы не красные щеки, по мне вообще не скажешь, что я делала каких-то двадцать минут назад.

Выдыхаю, с трудом уговариваю себя выйти из ванной.

На пороге меня ждет Остап.

Он одет только в шорты. Нагло демонстрирует мне свою

шикарную мускулатуру. Впечатываюсь взглядом в его пресс, снова чувствую, как начинают гореть щеки.

– Иди завтракай, – он указывает рукой в сторону кухни. – Я заказал еду.

– Когда успел? – искренне удивляюсь.

– Здесь внизу ресторан с доставкой, – пожимает он плечами.

Мой взгляд падает на настенные часы.

Восемь пятнадцать! А мне, между прочим, к девяти в университет.

– Я без завтрака, – машу рукой. – Не подскажешь, как отсюда доехать до Ставропольской?

Он хмурит лоб, потом отвечает:

– Я тебя отвезу.

О-о... Меня отвезут! За какие такие заслуги он заделался моим водителем? За утренние?

– Я бы сама бы... – тихо пишу.

Остап прерывает мои возражения:

– Ты много говоришь, Элечка. Иди завтракай, я пока искупаюсь и оденусь. Будь готова через десять минут.

Ну и ладно, я не особенно гордая птица. Хочет кормить меня завтраком и везти в университет? Да пожалуйста.

Иду на кухню и обнаруживаю на столе фирменный стаканчик с кофе, открываю крышку и вдыхаю аромат корицы. Капучино, кажется. Еще один такой же стаканчик стоит возле раковины, видимо Остап уже выпил содержимое. Навер-

няка и позавтракать успел, пока я была в душе.

Рядом с кофе вижу большую белую тарелку, на которой лежат два сырника, политые клубничным джемом, круассан. Хватаю его, откусываю.

– Мяу... – не выдерживаю, издаю вздох восхищения.

Нежный, хрустящий, с шоколадной начинкой.

Сажусь на свое место в уголке, с удовольствием завтракаю.

Ровно через десять минут Остап заглядывает на кухню.

Он уже одет в серую рубашку и брюки.

– Поела? Пошли.

А я только-только успела засунуть в рот последний кусочек восхитительного сырника. Хватаю тарелку, чтобы убрать ее в раковину.

– Посуду бросай, опаздываем. Лида приберет. – Он нетерпеливо на меня смотрит.

На этой прекрасной ноте я выпадаю в осадок. Ху из Лиды? Этот вопрос почти вырывается из меня, но я вовремя прикусываю язык. Кто я ему, чтобы интересоваться такими вещами? Случайная любовница, вот кто. Раздатчица натуры...

Иду за Остапом в полубессознательном состоянии.

Он, как обычно, молчалив и угрюм, искоса на меня поглядывает, пока ведет машину, выглядит отстраненным. Будто и не было между нами тех волшебных минут близости. Это вообще нормально?

У меня такое ощущение, что после ограбления я попала

в какой-то параллельный мир, где все неправильно и незнакомо.

Остап довозит меня до университета и вдруг огорошивает просьбой:

– Ключи отдай, я поменяю замок.

Плохо слушающимися пальцами лезу в рюкзак, достаю связку ключей и протягиваю ему.

– А я как же?

– Напиши мне, когда освободишься, я тебя заберу. Будем решать вопрос с вещами. Давай, Эля, быстрее, я тороплюсь.

– Ага, – киваю.

Выхожу из машины и наблюдаю за тем, как Остап уезжает.

Каким образом он собрался решать вопросы с вещами?

Их же должны сначала найти, разве нет?

Достаю телефон, проверяю время – без трех минут девять.

Мне сейчас зачет сдавать, а мозги будто отключились.

Какая там экономика? О чем вы? В голове один сплошной Остап. В шортах и без футболки.

Глава 9. Постель лучше застилать заранее

Остап

Сегодня я провожу в офисе от силы два часа.

У моего секретаря аж глаза расширятся, когда сообщаю ей, что меня сегодня больше не будет.

Нет, ну а что? Имею я право раз в пятилетку потратить время на что-то кроме работы, так? У меня тут личная жизнь наклеывается полным ходом.

Решаю, что один рабочий день – более чем приемлемая плата за то, чтобы наконец наладить свою сексуальную жизнь. Можно сказать, стараюсь на будущее. Удовлетворенный, я всяко лучший работник и гораздо более вежливый руководитель, чем я, не трахавший никого неделями.

Интересную девушку еще надо найти, потом уломать...

Терпеть не могу эту фазу с момента знакомства и до укладывания подружки в горизонтальное положение. Ладно бы этим дело и заканчивалось, уложил раз – и трахайся себе на здоровье. Так ведь нет! Им всем поголовно нужны заверения в чувствах. А что я сделаю, если у меня их никогда не было? Так, мелькали отголоски к отдельным особям женского пола. Но и близко не настолько сильные, чтобы тратить на

девушек то количество времени, которое они требуют.

Я не романтик, да, признаю это и не стыжусь. В моей жизни есть вещи гораздо важнее романтики. Я будущее свое строю, плацдарм для безбедного существования. Хочу, чтобы у меня все шло как по рельсам. Я сейчас занят тем, чтобы поставить денежный поезд на эти самые рельсы, чтобы он потом ездил многие годы и не ломался.

Вот поставлю фирму на ноги, и женюсь. Мои дети будут обуты, одеты, станут учиться в модных школах, жена будет на меня молиться и говорить: «Какой ты, Остап, молодец, что так потрудился, постарался, чтобы мы горя не знали!»

Это при условии, что я когда-то найду эту самую жену. Это ж сколько надо терпения, чтобы дойти с барышней до загса. Сколько нытья надо выслушать, сколько нервов потратить, времени. А время – это куча проебанных впустую трудочасов. Нет, я пока не готов.

Кстати, Эля, в отличие от большинства девушек, вообще без понтов.

К тому же натуральная секс-бомба, даром что вчерашняя девственница.

С ней я сорвал натуральный джек-пот. Тут вообще не надо париться, чуть позаботился, приласкал – и вперед, укладывая ее в какой хочешь позе. Идеальный расклад, как по мне. Такое ощущение, что ей нормальные мужики до меня в принципе не попадались. Оно неудивительно – молодая же совсем, неопытная.

Моя молодая. Моя неопытная.

В который раз за сегодня гипнотизирую взглядом ее селфи с сережками, которое она прислала мне вчера. Красавица же. Смотрю на фото и пускаю слюни.

Вот сейчас поеду, лично проверю дверь, которую успела выбрать мой секретарь, дам рабочим задание, чтобы поставили ее в квартиру Эли. Клининг секретарь уже заказала, так что к моменту приезда Эльфа там все будет блеснуть.

Заберу мою невозможную красоту из университета, свожу в торговый центр, выберем разного для квартиры.

Оно со всех сторон мне в плюсы. И бабушке помогаю, ограбленную квартиру заново обустроиваю, и девушка будет мне очень благодарна.

Девушки что любят? Правильно – щедрость, заботу.

Вот проявлю эти качества, и потом буду спокойно тратить с Эльфом столько, сколько захочу.

А я много хочу! Я в разных позах хочу! Сегодня вечером вообще с нее не слезу.

У меня на Элю столько планов, что аж слюна капает в предвкушении. Причем надо будет делать все оперативно, потому что в девять у меня важная встреча.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.